

А. В. Кабанов, А. Д. Цветкова
Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург)

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОДПИСЕЙ, ВЫПОЛНЕННЫХ ОТ ИМЕНИ ДРУГИХ ЛИЦ

Статья посвящена почерковедческому исследованию подписей, выполненных от имени вымышленных лиц (фантомных подписей), и описывает проводимый на кафедре криминалистики Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева эксперимент. Он призван проверить гипотезу, согласно которой общие признаки собственной подписи лица в той или иной степени проявляются и при выполнении им подписей от имени вымышленных персонажей. Исследование имеет прикладное значение, поскольку в экспертной практике нередко возникает необходимость проведения почерковедческих экспертиз, объектами которых выступают подписи от имени несуществующих лиц.

Авторы дают общую характеристику анкетирования, проводимого в рамках указанного эксперимента, и анализируют полученные эмпирические данные. Был установлен ряд интересных закономерностей: увеличение общей протяженности фантомных подписей по сравнению с собственными подписями респондентов; появление и стабильное повторение в фантомных подписях росчерка и (или) обводки, которые отсутствуют в собственной подписи; и др. Сформулированы промежуточные выводы и поставлены задачи для дальнейшего исследования заявленной проблематики.

Ключевые слова: почерковедческое исследование, подпись, общие признаки почерка, транскрипция, фантомная подпись

Для цитирования

Кабанов А. В., Цветкова А. Д. Исследование подписей, выполненных от имени других лиц // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 4. С. 92–100. DOI: 10.34076/2410_2709_2022_4_92.

УДК 343.98

DOI: 10.34076/2410_2709_2022_4_92

В криминалистической практике исследования письменных документов особыми объектами являются подписи, выполненные от имени иного лица или вымышленных лиц. Мотив их создания устанавливается следственным путем или в ходе судебного разбирательства.

Подписи от имени вымышленных лиц (далее – фантомные подписи) встречаются в различных следственных и судебных ситуациях [Бондаренко 2000: 95–96]. Основанием для назначения криминалистической экспертизы могут быть, например, сомнения избирательных комиссий в достоверности подписных листов кандидатов на выборные должности. При расследовании экономиче-

ских преступлений следователь или лицо, производящее проверку, может обнаружить документы, достоверность заполнения которых вызывает сомнения. В качестве таковых обычно выступают зарплатные ведомости, акты приемки выполненных работ, отчетные документы по заготовке сырья или оказанию услуг, журналы регистрации с подписями посетителей или лиц, воспользовавшихся услугами неких организаций: как общественных, так и государственных, и т. д.

Подписи в документах, выполненные от имени иного лица, можно разделить на созданные с подражанием образцу подписи конкретного лица и выполненные без использования изображения подписи человека

[Bakhteev, Sudarikov 2020: 41–42]. В случае если есть основания полагать, что подпись от имени конкретного человека была выполнена иным лицом, проводится ее почерковедческое идентификационное исследование, в рамках которого спорная подпись сравнивается с заведомо подлинными образцами подписи конкретного человека. Идентификации подлежит человек, от имени которого выполнена спорная подпись. Если транскрипция спорной подписи полностью или частично не совпадает с транскрипцией образцов, то можно предполагать или утверждать, что спорная подпись выполнена произвольно [Криминалистическое исследование подписи 2020: 76–77], без попытки подражания подписи конкретного человека. По сути, это вариант исполнения фантомной подписи от имени конкретного лица.

Л. А. Винберг отмечал, что «подпись является графическим начертанием, поскольку выполнена при помощи графических знаков и, следовательно, представляет собой вид рукописи» [Винберг, Шванкова 1977: 177]. Можно добавить, что любая подпись, выполненная на бумажном носителе, фантомная она или нет, – выступает почерковым объектом, которому присущи соответствующие общие и частные признаки [Антропов, Бахтеев, Кабанов 2018: 108].

Один из авторов статьи, имея допуск к проведению судебно-почерковедческих экспертиз и будучи начальником Экспертно-криминалистического центра, организовал проведение группой экспертов экспертиз фантомных подписей в ходе расследования уголовного дела, связанного с хищением денежных средств кассиром одного из предприятий оборонно-промышленного комплекса. Всего было назначено 168 судебно-почерковедческих экспертиз по 1421 документу. Эксперты установили, что в 287 документах подписи были выполнены кассиром предприятия собственноручно. Кассир расписывалась за несуществующих или давно уволенных людей в ведомостях на получение зарплаты или материальной помощи. В ряде документов определить, кем выполнены подписи в графе получения денег – кассиром или иным лицом, – оказалось невозможно.

Таким образом, исследование фантомных подписей – весьма актуальная задача. Однако в следственной и судебной практике они встречаются не так часто, в связи с чем

у научного коллектива кафедры криминалистики УрГЮУ им. В. Ф. Яковлева возникла идея провести контролируемое исследование по сбору и изучению образцов фантомных и собственных подписей большого числа респондентов (в основном студентов).

Подписи любого человека обладают устойчивыми признаками, отображающими письменно-двигательный навык. Мы полностью согласны с Т. М. Жаковой, В. Ф. Орловой и А. В. Смирновым, указывающими, что «сходство подписного почерка имеет разные степени, и представляется возможным различать по меньшей мере три степени:

близкое, при котором совпадают все общие и большинство частных признаков;

среднее, при котором совпадает большинство общих и частных признаков;

отдаленное, при котором совпадают большинство общих и примерно половина частных признаков» [Жакова, Орлова, Смирнов 2006: 141].

Фантомная подпись в любом случае выполнена конкретным лицом. Следовательно, в различных фантомных подписях, *вероятно*, должны проявиться *общие* признаки навыка исполнения графических знаков собственной подписи некоего лица, выполнившего ее. Следует заметить, что аналогичная по сути гипотеза положена в основу верификации подложных подписей [Бахтеев 2021: 71]. Допустимо также предположить определенную закономерность в проявлении и относительной устойчивости броских элементов подписи: транскрипция, близкая к фамилии лица, от имени которого выполняется фантомная подпись; монограмма, обводка подписи или многократное подчеркивание, выполняемое для увеличения количества элементов подписи.

Изложенное послужило основанием для организации упомянутой выше научно-исследовательской работы. Она является, по нашему мнению, первым (начальным) этапом попытки разработать методику, которая позволит на предварительном этапе исследования фантомных подписей проводить отбор и группировку спорных фантомных подписей и образцов подписей для более детального идентификационного почерковедческого исследования.

В качестве респондентов приняли участие 235 студентов 4-го и 5-го курсов (бакалавриат и специалитет) Института юстиции

УрГЮУ им. В. Ф. Яковлева. Для отбора образцов была разработана анкета, в которой респондентам в определенной последовательности предлагалось:

ответить на вопросы профилирующего теста на основе попарного сравнения мировоззренческих категорий¹;

выполнить шесть подписей от имени вымышленных лиц: Буратино, Гарри Поттера, Карабаса Барабаса, Золушки, Мальвины, Эреста Фандорина;

выполнить несколько своих подписей;

выполнить рукописный буквенно-цифровой текст (550 знаков) фиксированного содержания.

Размер каждого поля для выполнения фантомной подписи и собственных подписей респондентов составлял 3 × 7 см, что не ограничивало протяженность движений по вертикали и горизонтали. На написание текста отводилась оборотная сторона листа анкеты – нелинованное поле, гарантирующее, что на проявление общих признаков пространственной ориентации почерка ничто не повлияет.

Анкеты респонденты подписывали в добровольном порядке, анонимные анкеты при статистической обработке не учитывались. Участники анкетирования выразили согласие на обработку своих персональных данных. Задачи исследования респондентам не сообщались, поскольку это могло исказить достоверность материалов, например настроить на особо пристальное внимание к выполнению подписей: как фантомных, так и собственных.

Заполнение анкет производилось без временных ограничений.

По разным причинам (отказ от выполнения собственной подписи; выполнение фантомных подписей в виде сложных рисунков; исполнение собственной подписи в нескольких вариантах, отличающихся друг от друга по транскрипции, и т. п.) было отсеяно 35 анкет.

Исследование и оценка проявления общих признаков фантомных подписей и подписей респондентов проводились по следующим общим параметрам, обладающим наиболее высокой идентификационной информативностью [Кошманов, Кошманов, Шнайдер 2009: 90].

Особенности общего вида подписи: в подписи есть монограмма; в подписи есть рису-

нок; в подписи есть монограмма и рисунок; подпись состоит только из одной буквы; подпись состоит только из одного графического знака.

Темп и координация исполнения подписи: высокие, средние, низкие. В собственных подписях респондентов оценивалась выработанность в целом, в фантомных – только скорость выполнения.

Транскрипция подписей [Бобовкин, Ручкин, Проткин 2017: 111–112] – и фантомных, и собственных: буквенная, смешанная, безбуквенная.

Для описания фантомных подписей нами был добавлен такой признак, как *особенности транскрипции*, который оценивался по трем критериям: наличие букв только русского алфавита; наличие букв только латинского алфавита; наличие букв русского и латинского алфавита. Его введение было обусловлено тем, что при планировании обработки данных по фантомным подписям мы не предполагали, что часть респондентов будут выполнять подписи с использованием букв латинского алфавита.

Относительная пропорция подписи (отношение высоты подписи к ее длине): длина подписи больше ее высоты, длина меньше высоты, длина и высота подписи примерно совпадают.

Размер подписи в целом оценивался субъективно: очень большая, большая, средняя, маленькая, очень маленькая.

Пытаясь подобрать критерий оценки размера подписи в целом, мы «упирались» в размерные показатели – сантиметры или миллиметры. Если бы при оценке условных геометрических фигур в подписи применялся общепринятый стандарт, это было бы уместно. Но отсутствие стандартов, на наш взгляд, позволило нам проводить оценку субъективно с опорой на выработанные практикой почерковедческих экспертиз количественные методики, в частности дихотомического последовательного деления [Судебно-почерковедческая экспертиза 2006: 312–314].

При определении *направления движений при выполнении заключительного росчерка* из всего многообразия проявлений этого признака мы выбрали, на наш взгляд, наиболее часто встречающиеся:

росчерк отсутствует;

росчерк направлен по ходу выполнения подписи (слева направо, примерно горизонтально);

¹ Образец анкеты и основные позиции исследования см.: URL: <https://hub.crimlib.info/#rec407059491>.

росчерк подчеркивает подпись (направление и количество движений не имеют значения);

росчерк зачеркивает подпись (направление и количество движений не имеют значения);

росчерк направлен вниз от подписи (направление по горизонтали, влево / вправо не имеет значения);

росчерк направлен вверх от подписи (направление по горизонтали, влево / вправо не имеет значения);

Сложное направление движений при выполнении заключительного росчерка могло нами оцениваться как смешанное.

Круговое движение (*обводка вокруг подписи*) как вариант исполнения заключительного штриха: левоокружное (против часовой стрелки), правоокружное (по часовой стрелке), смешанное (изменение направления движения обводки с правоокружного на левоокружное и наоборот). Отсутствие обводки тоже учитывалось при исследовании как фантомных, так и оригинальных подписей.

Из общих признаков, проявившихся в рукописных текстах, выполненных респондентами, мы исследовали *выработанность почерка* в целом и *форму строк* текста.

Почерк по выработанности в целом:

маловыработанный;

средневыработанный, читаемый;

средневыработанный, плохо читаемый;

выработанный, округлый;

выработанный, читаемый, бисерный;

выработанный, читаемый с повторяющимися буквами, бросающимися в глаза;

выработанный, разборчивый, с подражанием печатным буквам;

выработанный, разборчивый (обычный);

выработанный, неразборчивый.

Форма строк относительно нижнего среза листа бумаги:

прямая: все слова находятся примерно на одной горизонтальной линии;

прямая, горизонтально извилистая: линия слов идет по синусоиде;

прямая, горизонтально изломанная: линии слов идут под углом друг к другу;

прямая поднимающаяся: правый край строки выше ее начала;

прямая опускающаяся: правый край строки ниже ее начала;

дугообразная поднимающаяся: окончание строки значительно выше ее начала по вертикали;

дугообразная опускающаяся: окончание строки значительно ниже ее начала по вертикали;

горизонтально-дугообразная выпуклая: края строки относительно ее центра опущены;

горизонтально-дугообразная вогнутая: края строки относительно ее центра приподняты.

Отобранные анкеты (200 шт.) были обработаны вручную. Полученная статистика проявления общих признаков подписей, указанных выше, была занесена в таблицу редактора *Microsoft Excel*. На настоящем этапе исследования мы располагаем следующими данными.

Количество респондентов, пишущих левой рукой, – семь.

Почерк респондентов по выработанности в целом: маловыработанный – 4,5 %, средневыработанный – 30,5 %, высоковыработанный – 65 %.

Оценка проявления такого общего признака, как пространственно-ориентированное размещение строк рукописного текста, подтвердила соотношение суммы мало- и средневыработанных почерков к высоковыработанным: оно составило 32 % и 68 % соответственно.

При сопоставлении качественных и количественных проявлений общих признаков фантомных подписей с признаками, отобразившимися в образцах подписей респондентов, нами были установлены следующие соотношения.

Количество фантомных подписей, содержащих монограммы, от общего количества подписей, выполненных от имени каждого вымышленного персонажа, составило от 1,5 % (для Золушки) до 12 % (для Эраста Фандорина). При этом в целом фантомные подписи «сдвоенных имен» намного чаще имеют монограммы: Карабас Барабас – 7 %, Гарри Поттер – 10,5 %, Эраст Фандорин – 12 %. Количество собственных подписей с монограммой – 14 %.

Рисунки (звездочка, корона и пр.) в фантомных подписях встречались в 0,2–10,5 % случаев, в то время как в подписях респондентов – всего в 0,2 % случаев, и одновременное использование монограммы и рисунка в них не обнаружено.

Количество упрощенных подписей, состоящих из одной буквы, в фантомных подписях и подписях студентов составило при-

мерно 2,5 %. Исключением являются подписи от имени Буратино и Мальвины: при их выполнении упрощенные подписи, состоящие из одной буквы, обнаружены в 5,5 % и 6,5 % случаев соответственно.

Подпись, состоящая только из одного графического знака, не попадающего под понятие буквы, была выполнена респондентом, имеющим подобную собственную подпись, только в одном фантомном варианте – от имени Эраста Фандорина. При этом остальные подписи прописаны весьма старательно (имеют буквенную транскрипцию, дополнительные элементы). Представляется, что для этого человека реальная подпись (собственная и персонажа, преподносимого как реальный человек) скорее будет упрощенной, а вымышленная – будет иметь связь с именем, тогда как большинство людей (и это видно из полученных данных) разделяют противоположную точку зрения.

Рассматривая координацию и скорость исполнения подписей, мы получили следующие результаты.

При выполнении фантомных подписей у значительного числа респондентов снижаются скорость и координация выполнения графических элементов

Высокая координация движений отмечена у 53,5 % респондентов в собственной подписи и лишь у 29–38 % – в фантомной. Средняя координация встречается достаточно часто в фантомных подписях (48–50 % респондентов) и немного реже в собственных подписях – у 40 % анкетированных. Низкая координация заметно превалирует в фантомных подписях (16–29 % респондентов), по сравнению с собственными подписями (6,5 %). При этом средняя корреляция между этими показателями составила 15 %: она имеет отрицательные значения между подписью от имени Буратино и собственной, но составила почти 44 % между подписью от имени Эраста Фандорина и собственной подписью респондентов.

Как видим, при выполнении фантомных подписей у значительного числа респондентов снижаются скорость и координация выполнения графических элементов. Это можно объяснить тем, что человеку приходится вы-

водить фантомную подпись, одновременно конструируя ее в сознании и контролируя (подавляя) привычный письменно-двигательный навык выполнения собственной подписи.

Увеличение процентного соотношения фантомных подписей с буквенной транскрипцией и таких же подписей респондентов – с 42 % до 68–71,5 % – можно объяснить тем, что конструировать в сознании и выполнять фантомные подписи удобнее всего при написании текста, близкого к начертанию имени персонажа: нередко фантомная подпись представляла собой переписанную из задания фамилию. Это может свидетельствовать не только об объективной сложности абстрагироваться и, подключив воображение, придумать оригинальную подпись, соответствующую социальному положению, характеру персонажа, но и о нежелании студентов участвовать в исследовании (задания выполнялись с главной целью поскорее закончить).

Следует отметить, что популярностью пользуется смешанная транскрипция (45,5 % в собственных подписях и 23–29 % – в фантомных), которая характеризуется добавлением разнообразных элементов (например, петьель, штрихов) к буквенным элементам (имени / фамилии / монограмме) [Федорович 2020: 26]. В свою очередь, безбуквенная транскрипция, встречаясь у 12,5 % респондентов, почти достигает значений статистической погрешности в фантомных подписях – 2,5–5,5 %. Это можно объяснить тем, что подпись от имени вымышленного персонажа нужно выполнить один раз, тогда как собственную подпись респонденты выполняют очень часто, в связи с чем и стремятся ее упростить.

При этом средняя корреляция между транскрипциями фантомных и собственных подписей составила 11 %, снова выразившись в отрицательных значениях с подписью от имени Буратино и достигнув максимальных показателей в 21 % с подписью от имени Мальвины.

Фантомные подписи часть респондентов выполняли, используя буквы латинского алфавита: от имени Гарри Поттера – 14,5 % (29 респондентов) и единично – от имени Буратино и Золушки. Смешанная транскрипция русского и латинского алфавита в фантомных подписях отмечена всего пять раз (по одному для каждого персонажа, кроме Эраста Фандорина) и, что интересно, каждый раз –

у разных респондентов. В подписях самих респондентов латинская и смешанная транскрипции выполнения буквенных знаков не установлены.

С одной стороны, употребление латинских букв в транскрипции фантомных подписей, выполняемых русскоговорящими учащимися, мы можем объяснить тем, что в вузах возрастает количество студентов, владеющих английским языком. С другой стороны, из приведенных выше данных можно сделать печальный вывод: современное поколение не желает глубоко погружаться или в предлагаемые им задания (что чревато в дальнейшем низким качеством работы), или в культурный контекст. Подпись выполняется человеком на родном языке, и если для Буратино (не путать с Пинокио), Карабаса Барабаса, Мальвины и Эраста Фандорина – это русский, то для Гарри Поттера и Золушки – это английский. Однако удивительно малое количество респондентов соблюли данное соответствие. Впрочем, заметна и другая тенденция: в подписи от имени Гарри Поттера чаще использовались латинские символы, поскольку этот персонаж явно иностранец, тогда как Золушка, знакомая всем с малых лет, не воспринимается как зарубежный герой, и непосредственно из сказки ее происхождение не выводится.

На наш взгляд, можно утверждать, что особенности формирования транскрипции фантомных подписей, которые мы отметили выше, влияют и на их размеры: возрастание числа буквенных элементов приводит к увеличению протяженности фантомных подписей по горизонтали: если в собственных подписях респондентов длина превалирует над высотой в 59 % случаев, в фантомных – этот показатель резко возрастает до 79–85 %.

Подписи, вписывающиеся в квадрат (т. е. те, чья длина и высота совпадают), наблюдаются у 24,5 % респондентов в собственных подписях и у 8,5–16,5 % – в фантомных, а количество подписей, высота которых больше длины, составило незначительные 16,5 % и 5,5–9 % соответственно.

В данном случае корреляция также сравнительно маленькая – 6 %: 0,2 % – между подписью от имени Карабаса Барабаса и собственной подписью респондента и 18 % – при сопоставлении собственной подписи и выполненной от имени Эраста Фандорина. Последнее в очередной раз подтверждает, что

Эраст Фандорин воспринимается респондентами как персонаж, наиболее приближенный к реально существующим людям, в результате чего его подпись и собственная подпись респондента имеют много общего.

Кроме того, при выполнении фантомных подписей изменяется и общий их размер, воспринимаемый визуально и субъективно, по сравнению с подписями респондентов.

Если только у 2,5 % респондентов их собственная подпись воспринимается очень большой по размерам, то при выполнении фантомных подписей данный показатель становится равен 15 %. Процент просто больших подписей изменяется от 16,5 % в оригинальных до 35,5 % в фантомных. Процентное соотношение фантомных подписей, воспринимаемых как средние, маленькие и очень маленькие, по сравнению с подобными подписями респондентов гораздо меньше. Например, 15 % (28 респондентов) имеют очень маленькие собственные подписи, в то время как фантомных такого размера выполнено всего 0,5–1,5 % (1–3) на каждый вариант исполнения фантомной подписи. Однако при этом средняя корреляция уже составляет 26 %, что является довольно высоким показателем, демонстрирующим следующее: небольшое число респондентов все же сохраняют единый субъективно оцениваемый размер подписи или изменяют его схожим образом – в сторону увеличения.

При исследовании такого броского признака, как форма и направление движений при выполнении заключительного росчерка, мы установили, что корреляция между росчерком в фантомных подписях и в собственной подписи сравнительно нормальная – 12 %, в то время как средняя корреляция внутри фантомных подписей – около 30 %. Это свидетельствует о том, что немалое число респондентов переносят росчерк из собственной подписи в фантомные, но чаще – придумывают какой-то определенный росчерк и повторяют его в каждой фантомной подписи.

На фоне остального очень выделяется явление заключительного росчерка в виде овальной обводки подписи (левоокружной или правоокружной) либо его отсутствие. Данный признак в фантомных подписях проявляется чаще, чем в оригинальных подписях респондентов. Правоокружная обводка отображена в примерно 21–25 % фантомных

подписей, при 21 % – в оригиналах. Лево-окружная обводка проявилась в 19,5–32 % фантомных подписей и в 24,5 % собственных. Корреляция же данного показателя весьма любопытна – между собственной подписью респондентов и фантомными она незначительна (около 11 %), еще меньше между подписью от имени Эраста Фандорина и остальными фантомными подписями (7 %), но удивительно высока между всеми прочими фантомными подписями (46 %). Это снова доказывает, что Эраст Фандорин воспринимается почти как реальная личность, в отличие от остальных, очевидно вымышленных, персонажей.

Можно сформулировать первые вероятные выводы, которые, как представляется, нужно будет проверять и развивать в ходе дальнейших исследований:

1) общие признаки фантомных подписей существенно различаются в зависимости от степени «реальности» персонажа: чем ближе он к реальному человеку, тем больше признаков из собственной подписи проявится в фантомной;

2) в фантомных подписях достаточно устойчиво проявляются общие признаки навыка исполнения графических знаков в собственной подписи лица;

3) при исследовании массива фантомных подписей следует обращать внимание на ко-

личество подписей, выполненных с пониженной координацией;

4) есть определенные закономерности в проявлении (сознательном изменении) общих признаков почерка при выполнении подписей от имени вымышленного лица (например, увеличение пропорций подписи по сравнению с оригинальной подписью лица, выполнившего фантомную);

5) при выполнении фантомной подписи, как правило, используется буквенная транскрипция;

6) заключительные росчерки, в отличие от лево- или правоокружной обводки, являются не столь устойчивыми;

7) устойчивость проявления лево- или правоокружной обводки в подписях, как мы считаем, требует дополнительной проверки.

Описанное в статье исследование будет продолжено путем наращивания эмпирического материала с учетом выявленных статистических погрешностей. Говорить об окончательной разработке методики, которая бы позволила на предварительном этапе исследования фантомных подписей проводить отбор и группировку спорных фантомных подписей и образцов подписей для более детального идентификационного почерковедческого исследования, мы считаем преждевременным, но не исключаем этой задачи из наших планов.

Список литературы

Bakhteev D. V., Sudarikov R. NSP Dataset and Offline Signature Verification // Quality of Information and Communications Technology: 13th International Conference, QUATIC 2020 Faro, Portugal, September 9–11, 2020 Proceedings. Springer Nature Switzerland AG, 2020. P. 41–49.

Антропов А. В., Бахтеев Д. В., Кабанов А. В. Криминалистическая экспертиза: учеб. пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры. М.: Юрайт, 2019. 179 с.

Бахтеев Д. В. Искусственный интеллект: этико-правовые основы: моногр. М.: Проспект, 2021. 176 с.

Бобовкин М. В., Ручкин В. А., Проткин А. А. Актуальные проблемы теории и практики судебно-почерковедческого исследования подписи // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 109–115.

Бондаренко П. В. Криминалистическое исследование подписей, выполненных от имени вымышленных лиц: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 229 с.

Винберг Л. А., Шванкова М. В. Почерковедческая экспертиза. Волгоград: ВШМ МВД СССР, 1977. 207 с.

Жакова Т. М., Орлова В. Ф., Смирнов А. В. Методика судебно-почерковедческой экспертизы сходных подписей (количественная) // Теория и практика судебной экспертизы. 2006. № 1. С. 140–156.

Кошманов П. М., Кошманов М. П., Шнайдер А. А. Идентификационная информативность подписи: понятие и факторы, влияющие на ее содержание // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009. № 2. С. 88–92.

Криминалистическое исследование подписи: учеб. пособие / под общ. ред. В. Ю. Федоровича. М.: Юрайт, 2020. 142 с.

Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теоретические и методологические основы / под науч. ред. В. Ф. Орловой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 2006. 544 с.

Андрей Васильевич Кабанов – старший преподаватель кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: avkabanov59@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-8702-1650

Анна Денисовна Цветкова – студент Института юстиции Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: at@crimlib.info.

ORCID: 0000-0002-1631-9265

Research of Signatures Made on Behalf of Other Persons

The article is devoted to the examination of handwritten signatures made on behalf of fictitious persons (called also phantom signatures) and describes an experiment conducted at the department of criminalistics of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. Main hypothesis of this experiment is the following: the general characteristics of a person's own signature are to some extent manifested when he signs on behalf of fictitious characters. This investigation is of applied importance because in expert practice it is often necessary to carry out handwriting expertise on signatures of non-existing persons.

The authors present a general description of the questionnaire survey conducted as part of the experiment, and analyze the empirical data. A number of interesting regularities is established: the total length of phantom signatures increases compared to the length of respondents' own signatures; in phantom signatures, a flourish and (or) stroke appears and consistently repeats, which are absent in the respondents' own signatures; etc. Interim conclusions are formulated and tasks are set for further development of the stated issue.

Keywords: handwriting, signature, common signs of handwriting, transcription, phantom signature

Recommended citation

Kabanov A. V., Tsvetkova A. D. Issledovanie podpisei, vypolnennykh ot imeni drugikh lits [Research of Signatures Made on Behalf of Other Persons], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2022, no. 4, pp. 92–100, DOI: 10.34076/2410_2709_2022_4_92.

References

Antropov A. V., Bakhteev D. V., Kabanov A. V. *Kriminalisticheskaya ekspertiza* [Forensic Science], Moscow, Yurait, 2019, 179 p.

Bakhteev D. V. *Iskusstvennyi intellekt: etiko-pravovye osnovy* [Artificial Intelligence: An Ethical and Legal Framework], Moscow, Prospekt, 2021, 176 p.

Bakhteev D. V., Sudarikov R. *NSP Dataset and Offline Signature Verification*, Shepperd M., Brito e Abreu F., Rodrigues Da Silva A., Pérez-Castillo R. (eds.) *Quality of Information and Communications Technology: conference papers*, Springer Nature Switzerland AG, 2020, pp. 41–49.

Bobovkin M. V., Ruchkin V. A., Protkin A. A. Aktual'nye problemy teorii i praktiki sudebno-pocherkovedcheskogo issledovaniya podpisi [Actual Problems of Theory and Practice of Forensic Handwriting Expert Examination of the Signature], *Vestnik Moskovskogo Universiteta MVD Rossii*, 2017, no. 2, pp. 109–115.

Bondarenko P. V. *Kriminalisticheskoe issledovanie podpisei, vypolnennykh ot imeni vymyshlennykh lits* [Forensic Investigation of Signatures Made on Behalf of Fictitious Persons]: cand. jur. sc. thesis, Saratov, 2000, 229 p.

Fedorovich V. Yu. (ed.) *Kriminalisticheskoe issledovanie podpisov* [Forensic Investigation of Signatures], Moscow, Yurait, 2020, 142 p.

Koshmanov P. M., Koshmanov M. P., Shnaider A. A. Identifikatsionnaya informativnost' podpisov: ponyatiye i faktory, vliyayushchie na ee sodержanie [Identity Informativeness of the Signature: Concept and Factors Affecting Its Content], *Vestnik Volgogradskoi Akademii MVD Rossii*, 2009, no. 2, pp. 88–92.

Orlova V. F. (ed.) *Sudebno-pocherkovedcheskaya ekspertiza: obshchaya chast': teoreticheskie i metodologicheskie osnovy* [Forensic Handwriting Examination: General Part: Theoretical and Methodological Foundations], Moscow, Nauka, 2006, 544 p.

Vinberg L. A., Shvankova M. V. *Pocherkovedcheskaya ekspertiza* [Handwriting Examination], Volgograd, VShM MVD SSSR, 1977, 207 p.

Zhakova T. M., Orlova V. F., Smirnov A. V. Metodika sudebno-pocherkovedcheskoi ekspertizy skhodnykh podpisov (kolichestvennaya) [Methodology for the Forensic Examination of Similar Signatures (Quantitative)], *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy*, 2006, no. 1, pp. 140–156.

Andrey Kabanov – senior lecturer of the Department of criminalistics, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: avkabanov59@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-8702-1650

Anna Tsvetkova – student of the Institute of justice, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: at@crimlib.info.

ORCID: 0000-0002-1631-9265

Дата поступления в редакцию / Received: 29.06.2022

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 10.08.2022